

Глава 14. Искусство стрельбы

Янь Цзюнь выглядел вызывающе — в каждом его жесте, в самой осанке сквозила подавляющая, почти агрессивная уверенность. Но в глазах Лу Ци он был похож на бушующее пламя: яркое, нестерпимо жаркое, готовое вот-вот вскипятить кровь в жилах. Лу Ци смотрел в эти сияющие яростью глаза, и хотя каждая клеточка его тела жаждала близости, рассудок медленно прояснялся. Он негромко рассмеялся, и в его голосе проскользнула нотка беспомощной хрипотцы:

— Значит, с самого начала видел всё насквозь? А я-то, как дурак, распинался тут в одиночестве, воображая себя великим актером.

— В следующий раз, босс Лу, держите свои прямолинейные помыслы при себе, — Янь Цзюнь насмешливо фыркнул. — Я, знаете ли, не слепой.

Лу Ци внезапно подался вперед и украл короткий поцелуй с его губ.

— Неужели ты думаешь, что кто-то другой, кроме тебя, способен так лишить меня самообладания?

Янь Цзюнь вздрогнул. Он резко вырвался из рук Лу Ци, который уже ослабил хватку. В первый миг захотелось заехать нагледу в челюсть, но он вовремя одернул себя — для взрослого мужчины это было бы слишком малодушно. К тому же, трезво оценив их физические данные, он понял, что в драке, скорее всего, останется в проигрыше. Стиснув зубы, Янь Цзюнь вперил в противника яростный взгляд, про себя решив, что силовые тренировки нужно немедленно внести в распорядок дня.

Лу Ци сладко заныло в груди. Он нестерпимо захотел снова притянуть этого человека к себе и зацеловать его, глядя в эти прекрасные, пылающие гневом глаза.

— Я слов на ветер не бросаю, — произнес он, и голос его стал мягче. — Я тебя ни за что не отпущу.

«С этим идиотом бесполезно разговаривать», — подумал Янь Цзюнь.

— Делай что хочешь, — холодно бросил он и, развернувшись, вышел, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Лу Ци остался стоять на месте, пытаясь угадать, сколько скрытого потакания крылось в этом «делай что хочешь». Но стоило ему задуматься, как он помрачнел.

Он ведь еще не свел с ним счеты за то пари!

***

Янь Цзюнь стремительно шел по коридору, едва сдерживая кипевшую в груди ярость. Первым порывом было бросить всё и вернуться в университет, но здравый смысл постепенно взял верх. Спустившись на третий этаж, он расспросил персонал и вскоре нашел крытый тир, где обосновались Чжан Сижуй и остальные. Придав лицу бесстрастное выражение, он подошел к Чжан Сижую, который в этот момент вовсе донимал какую-то девицу, заставляя ту краснеть до корней волос.

— Давай начнем.

Чжан Сижуй обернулся и посмотрел на него с нескрываемым скепсисом:

— Неужели вы не могли договориться дома? Я тут чуть не уснул, — он заглянул Янь Цзюню за спину и, не увидев там второго гостя, удивился: — А где Лу Ци?

— Скончался, — небрежно бросил Янь Цзюнь.

— Понятно, всё с вами ясно, — Чжан Сижуй всем видом показал, что не намерен лезть в их разборки. — Вон там лежат общественные луки, выбирай любой. Я возьму такой же, чтобы ты не ныл потом, что я тебя притесняю.

— Не нужно, — Янь Цзюнь скользнул взглядом по длинному матерчатому чехлу по правую руку от приятеля. — Пользуйся своим, мне всё равно.

Чжан Сижуй усмехнулся, не собираясь церемониться:

— Идет.

Янь Цзюнь подошел к стойке с оружием и принялся придирчиво осматривать выставленные ряды. Он прошел от начала до конца, но так и не нашел ничего, что пришлось бы по душе. Когда он уже собирался взять первый попавшийся вариант, перед глазами появился длинный футляр. Янь Цзюнь проследил за рукой, державшей его, и наткнулся на мягкий, чуть насмешливый взгляд Лу Ци.

— Возьми мой.

Янь Цзюнь не стал капризничать и принял подарок. Сняв тканевый чехол, он обнаружил внутри изящный футляр из легкого, но прочного материала. Стоило ему открыть крышку, как он загорелся. Он уверенно достал лук, взвесил его на ладони — вещь была тяжелой, основательной. Внимательно осмотрев оружие, Янь Цзюнь понял, что оно сильно отличается от тех, с которыми он имел дело раньше. Но суть оставалась прежней. Это был шедевр: плечи лука венчали искусно вырезанные драконьи головы — древние, исполненные благородства,

линии были плавными и строгими.

Лу Ци, стоявший рядом, заметил, как засиял взгляд Янь Цзюня, и невольно улыбнулся. Чжан Сижуй же лишь закатил глаза и, взяв свой лук, подошел ближе:

— Лу Ци, а ты мастер пускать пыль в глаза.

Янь Цзюнь удивленно взглянул на него и по ответному взгляду всё понял. Он мельком окинул взором лук Чжан Сижую — тот ничуть не уступал его собственному, разве что выглядел более практичным и лаконичным.

— Отличный вкус, — одобрительно кивнул Янь Цзюнь.

— Само собой, — Чжан Сижуй так и лучился самодовольством. — Кто первый?

— Ты.

Чжан Сижуй не стал тратить время на лишние слова. Он вышел на позицию и уставился на мишень в семидесяти метрах от себя. Лицо его стало сосредоточенным. Приняв стойку, он выхватил стрелу из колчана, наложил её на тетиву и плавно, уверенным движением натянул лук. Медлить он не стал: он плотно сжал челюсти, и стрела метеором сорвалась с места. Глухой звук удара — и снаряд затрепетал в мишени.

Янь Цзюнь удивленно приподнял бровь. Вокруг тут же поднялся гул.

— Семерка!

Чжан Сижуй недовольно цокнул языком — результат явно его не устроил. Он бросил взгляд на Янь Цзюня, приглашая того на рубеж. Янь Цзюнь встал на позицию, мысленно восстанавливая в памяти движения соперника.

Его техника не была такой отточенной и лаконичной, как у Чжан Сижую, но, кроме самого Сижую и Лу Ци, никто из присутствующих не заметил подвоха. Чжан Сижуй же нахмурился, почувствовав неладное, и вопросительно взглянул на Лу Ци. Тот лишь едва заметно кивнул, не проронив ни слова. Сижую оставалось только подавить возникшие сомнения.

Янь Цзюнь поднял лук. Его лицо не выражало никакой серьезности, скорее легкую скуку. Без лишних раздумий он прицелился и выстрелил.

Снова «тюк» — и по залу пролетел нестройный шепоток разочарования.

— Всего пятерка.

— А я-то думал, он какой-то мастер.

Чжан Сижуй к этому моменту уже окончательно утвердился в своих подозрениях. Он странно посмотрел на Янь Цзюня, но промолчал. Вышел на позицию и выпустил вторую стрелу.

— Восьмерка!

— Не зря говорят — Молодой господин Чжан!

Янь Цзюнь опустил взгляд на лук в своих руках и едва заметно улыбнулся. Он не спеша подошел к отметке. Движения его по-прежнему казались ленивыми.

Однако Лу Ци, не сводивший с него глаз, уловил перемену. Тонкие длинные пальцы скользнули по тетиве, лук выгнулся полной луной, замирая в высшей точке напряжения. Янь Цзюнь прищурился, в его взгляде на мгновение вспыхнул холодный стальной блеск. Пальцы разжались. Стрела, подобно раскату грома, сорвалась с места и с глухим стуком вонзилась точно в центр мишени.

Все замерли. Чжан Сижуй ошеломленно уставился на Янь Цзюня. Ему ведь казалось, что перед ним абсолютный новичок!

— Тоже восьмерка!

— Случайность, наверное.

Янь Цзюнь лишь тихо рассмеялся, проигнорировав комментарий.

В Чжан Сижую проснулся азарт. Он с воодушевлением вышел на рубеж и выстрелил снова.

— Девятка.

Янь Цзюнь сохранял полное спокойствие. На этот раз никто больше не смел смотреть на него свысока. Если бы кто-то заснял этот момент и сравнил его третий выстрел с первым, разница показалась бы колоссальной. Когда он в третий раз поднял лук, все ощутили исходящую от него ауру — пронзительную, не терпящую препятствий. Линии его профиля, с жестко очерченным подбородком, странным образом гармонировали с изгибами драконьего лука, создавая образ древнего величия. Прежде чем зрители успели опомниться, стрела уже улетела.

Десятка.

В зале воцарилась тишина.

Лу Ци стоял чуть позади и улыбался. В его памяти запечатлелся тот миг, когда Янь Цзюнь разжал пальцы: чуть приподнятый подбородок, лицо, полное холодного высокомерия.

«Чертовски горячо».

Исход пари был предрешен. Янь Цзюнь уверенно держал планку в десять очков, заставив всех замолчать. В конце концов Чжан Сижуй просто покачал головой и признал поражение. Вручив лук персоналу, он подошел к Янь Цзюню, терзаемый любопытством:

— Если я не ошибся, в первый раз ты держал лук как полный дилетант. Ты ведь не притворялся?

— Конечно нет, — Янь Цзюнь, убиравший оружие в футляр, поднял голову и улыбнулся. — Просто я слишком долго не практиковался, да и с такой моделью раньше дела не имел.

Чжан Сижуй только руками развел:

— Признаю поражение. Впечатлил.

Янь Цзюнь лишь скромно улыбнулся в ответ.

Лу Ци забрал у него чехол с луком и негромко спросил:

— Проголодался?

Янь Цзюня аж передернуло от такой заботливости. Он брезгливо отстранился:

— Веди себя нормально.

Лу Ци попытался приобнять его за талию:

— Тебе всё равно придется к этому привыкнуть.

Янь Цзюнь ловко увернулся и наградил его свирепым взглядом. Лу Ци убрал руку, но он весело сощурился.

Чжан Сижуй: «...»

«Они что, серьезно? Я для них — пустое место?»

Вскоре пришел Цю Нань, и вся компания отправилась обедать. Чжан Сижуй выторговал у Янь Цзюня обещание встретиться в конном клубе другого их приятеля, чтобы продолжить состязания. После обеда компания поредела. Остались лишь самые близкие: они переместились в бар, принадлежавший одному из своих, решив скоротать время за маджонгом, а вечером устроить полноценный загул.

Янь Цзюнь не умел играть в маджонг. Среди его близких друзей Дэн Анцзэ явно не был тем, кто стал бы убивать время за костями (когда Янь Цзюнь озвучил это, остальные разразились хохотом); Ду Сю и вовсе был далек от подобных развлечений — тот скорее затащил бы Янь Цзюня в тир практиковаться в стрельбе из огнестрела. Хань Сяоци, конечно, играть умела, но при одной мысли о компании женщин, азартно проклиная небеса за столом, Янь Цзюнь предпочитал держаться подальше. В итоге Лу Ци буквально усадил его на свое место и принялся наставлять, попутно подсказывая ходы. Остальные игроки, чувствуя себя лишними на этом «празднике любви», переглянулись и молча сговорились обчистить новичка.

Спустя несколько кругов Янь Цзюнь, просядив приличную сумму, кашлянул и решил, что с него хватит. Лу Ци с ироничной ухмылкой посмотрел на довольных друзей, пересчитывающих выигрыш, и, не разоблачая заговора, несильно ткнул Янь Цзюня в плечо:

— Ну и рука у тебя.

Янь Цзюнь, раздосадованный неудачей, поднялся с места. Лу Ци, посмеиваясь над его обиженным видом, добавил:

— У Лао Чэня тут отличные запасы. Раз он выиграл у меня столько денег, иди-ка поройся в его баре, выбери что-нибудь стоящее, надо же хоть как-то компенсировать убытки.

Идея Янь Цзюню понравилась. Он не спеша подошел к стеллажам с алкоголем, но тут же зашел в тупик: в винах он разбирался слабо, да и не особо их любил. Он стоял перед рядами бутылок, пытаясь хоть что-то понять в этикетках.

— Вы парень генерального директора Лу?

Янь Цзюнь инстинктивно обернулся. У барной стойки, небрежно на нее облокотившись, стоял привлекательный молодой человек. В его левом ухе поблескивала нежно-голубая серьга-гвоздик, придавая облику налет изысканной хрупкости.

— Нет.

— О-о, — многозначительно протянул незнакомец. — Значит, еще не сошлись. Теперь понятно, почему он так тебя бережет. Пока я тут стою, он уже трижды посмотрел в нашу сторону.

Слова звучали легкомысленно, но в устах этого человека они не вызывали неприязни. Янь Цзюнь с удивлением разглядывал собеседника, пока внезапная догадка не заставила его насторожиться:

— Мне кажется, я вас где-то видел?

— Что в этом странного? — мужчина подпер подбородок рукой, лукаво глядя на него. — Ты в хороших отношениях с Лу Ци, а я с ними, можно сказать, очень близко знаком. Мы вполне могли пересекаться.

Янь Цзюню показалось, что в слове «близко» промелькнул какой-то иной подтекст. Он не стал развивать эту мысль, пытаясь вспомнить, где именно встречал этого человека — и это точно было не в компании Лу Ци.

Мужчина, словно прочитав его мысли, негромко постучал пальцами по столешнице. Дождавшись, когда Янь Цзюнь посмотрит на него, он с заговорщицким видом прошептал:

— Оставим долю таинственности, хорошо?

— Как тебя зовут? — Янь Цзюнь обладал отличной памятью на лица, а этот человек с его уникальной аурой явно заслуживал внимания.

— Тсс, — незнакомец подмигнул. Тонкий бледный палец коснулся ярко-алых губ. — Не спрашивай.

Любопытство Янь Цзюня только разгорелось; он решил при первой возможности расспросить Лу Ци. Заметив его задумчивость, мужчина лениво добавил:

— Знаешь, я давно заглядывался на Лу Ци. Не думал, что он выберет такой типаж.

— Вот как? — усмехнулся Янь Цзюнь. — И какой же у меня типаж?

Собеседник издал короткий смешок и, подавшись вперед, прошептал:

— Опасный мужчина.

Янь Цзюнь посмотрел в его чарующие глаза и мягко улыбнулся:

— Если ему нравятся опасные мужчины, у него нет причин не любить тебя.

Мужчина расхохотался — громко, искренне, заражая своим весельем окружающих.

— Я опасен, потому что у меня нет сердца. Я живу как хочу и ни к чему не привязываюсь. А вот ты... — он со смехом отступил на шаг. — У тебя слишком большое сердце.

— Доктор Янь.

Янь Цзюнь замер от неожиданности.

Мужчина смотрел с чистотой и пониманием.

— Беседа с вами была крайне приятной. Буду ждать нашей следующей встречи.

С этими словами он поставил бокал, подошел к столу Лу Ци, бросил пару фраз и направился к выходу. Уже в дверях он обернулся и снова подмигнул Янь Цзюню.

Янь Цзюнь стоял на месте, чувствуя, как сердце пропустило удар после его слов. Он невольно улыбнулся. Вернувшись к столу, он сел рядом с Лу Ци. Тот подвинул ему стул и спросил:

— О чем вы шептались?

— Ни о чем особенном, — уклончиво ответил Янь Цзюнь. — Кто это был?

— Без понятия, откуда он взялся, — небрежно отозвался Лу Ци. — Спроси у Чжан Сижую.

Янь Цзюнь перевел взгляд на Сижую. Тот задумался, но определенного ответа не дал:

— Да какая разница, кто он? Веселый парень, без комплексов — этого достаточно.

— Но имя-то у него есть? — не сдавался Янь Цзюнь.

— Все зовут его К, — пожал плечами Сижуй. — Он по мальчикам, пришел развлечься. В таких кругах настоящие имена называть не принято.

Тут в разговор вклинился Цю Нань:

— Он не так прост, как кажется. У нас в тусовке по нему многие с ума сходят. — Он притворно

вздыхнул: — Жаль, я не по этой части, а то бы обязательно померился с ним... харизмой.

От этого заявления Чжан Сижуй едва не поперхнулся:

— Слышь, «красавчик», ты на себя-то в зеркало смотрел? Куда тебе до него.

Цю Нань тут же вспыхнул. Забыв про маджонг, он начал закатывать рукава:

— Ах ты гад! Слышь, Чжан, ты что, за базар не отвечаешь?!

Чжан Сижуй поспешил примириться, но Цю Нань всё равно успел отвесить ему пару тумаков, в шутку заломив шею.

Лу Ци, не обращая внимания на их возню, повернулся к Янь Цзюню:

— Так сильно им заинтересовался? Что он тебе наговорил?

— Я же сказал — ничего особенного, — Янь Цзюнь лишь слегка пожал плечами.

Лу Ци не стал настаивать.

— Тебе скучно?

— Нормально. Иногда полезно вот так расслабиться.

— Хочешь, найду тебе собеседника поинтереснее?

Янь Цзюнь покосился на стайку парней и девушек, увлеченно делающих селфи неподалеку, и скривился:

— Избавь меня от этого. Не беспокойся, мне и так хорошо.

<http://bllate.org/book/17422/1657508>